

«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ РОССИИ»

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕРОЕВ,
КАВАЛЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД И ЛАУРЕАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ

*Памяти
Великого
Человека!*

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОЙ КОСМОНАВТИКИ

*Дорогие космонавты,
государственные герои,
нашему обществу нужны
популярные, выносливые и
нашились государственные герои
и много космонавтов, героев
и героев! Дорогие государственные
герои нашего государства. Так
наши замечательные космонавты,
это достиженья из космоса,
мирный, темновоздушный
присутствие, идеальное
группа. Миссия наша —
организация.
М — СССР
— союз
каждому
Миссия*

«Последний из могикан» отечественной космонавтики покинул нас в Год Космоса, освоению которого отдал всю свою жизнь...

«Ушел из жизни последний человек, кто связывал нас с эпохой Сергея Павловича Королева. Мы потеряли правдивого свидетеля расцвета великой космической державы. Это великая печаль». Так отреагировал на смерть одного из выдающихся конструкторов ракетной техники, Героя Социалистического Труда, академика РАН, доктора технических наук Бориса Евсеевича ЧЕРТОКА дважды Герой Советского Союза Алексей Леонов, первым из землян побывавший в открытом космосе.

1 марта 2012 года Борису Евсеевичу исполнилось бы сто лет. До последнего дня Черток сохранял прекрасную память, цепкий ум, живую и очень точную реакцию. В почтенном возрасте продолжал руководить подготовкой и проведением академических чтений по космонавтике, более известных как «Королёвские чтения», был главным научным консультантом генерального конструктора РКК «Энергия», председателем секции научного совета Российской академии наук по управлению движением и навигации, читал лекции студентам МФТИ и МГТУ имени Н. Э. Баумана.

Работал каждый день, потому что работа, как он говорил, - лучший тренажер духа, тела и мозгов. И не переставал мечтать об обитаемой базе на Луне, освоении дальнего космоса российскими исследователями, не переставал верить, что космонавтика обязательно станет национальной идеей нашего государства. Для медиков жизнь Чертока - лишнее доказательство постулата: хочешь дожить до преклонных лет и не превратиться в развалину - не теряй интереса к тому, что делаешь.

Борис Черток родился 1 марта 1912 года в Польше в городе Лодзи. Отец работал бухгалтером на текстильной фабрике. В Польше семья оказалась из-за матери-революционерки, которая после разгрома революции 1905 года вынуждена была эмигрировать. В 1914

году, после начала первой мировой войны, когда Польша оказалась в зоне боевых действий, семья вместе с потоком беженцев выехала в Россию и поселилась в Москве.

Детство Бориса прошло за Пресненской заставой. Рядом с домом располагались Ходынская радиостанция, самая мощная в стране в те годы, и Центральный республиканский аэродром. Это соседство стало причиной увлечения авиацией и радиотехникой, во многом определившим судьбу Чертока в будущем. Будучи школьником, бегал в радиоклуб и даже печатался в журнале «Радио всем». В 1929 году, после окончания средней школы, попытался поступить на электротехнический факультет Московского высшего технического училища. «Тогда началось по-

вальное увлечение точными науками, и конкурс составлял 7-10 человек на место. Кроме обычной приемной комиссии, проверявшей уровень знаний абитуриента, работали так называемые отборочные комиссии, которые обеспечивали численное превосходство детей пролетарского происхождения. Я был сыном служащего, и потому шансов поступить с первого раза не имел. Пошел на Краснопресненский силикатный завод. Проработав месяц, стал электромонтером четвертого разряда и, хотя это очень льстило самолюбию, все чаще с тоской поглядывал на противоположный берег Москвы-реки: там находился авиационный завод, а на заводском аэродроме выстраивались в ряд новые двухмоторные тяжелые бомбардировщики ТБ-1».

Мечта юноши исполнилась осенью 1930 года - он стал электромонтером авиационного завода № 22 имени «Де-

сятилетия Октября», которому позднее было присвоено имя Хруничева.

На заводе Борис Евсеевич и познакомился со своей будущей женой – Екатериной Голубкиной, племянницей знаменитого скульптора Анны Голубкиной. Впервые они увидели друг друга... в фюзеляже тяжелого бомбардировщика ТБ-3: «Я должен был сдать монтаж электрооборудования бомбардировщика отделу технического контроля. Принимать мою работу пришла неизвестная мне девушка. Она и оказалась тем самым техническим контролером. Работу не приняла. Пришлось переделывать до поздней ночи. И девушка ждала, когда я закончу. А жила она далеко, и я пошел ее провожать. Вот так и познакомились».

Они поженились в тридцать шестом. Екатерина Семеновна ушла из жизни в 2004 году.

Борис со временем стал начальником конструкторской бригады спецоборудования и вооружения самолетов. С увлечением занимался изобретательством. Одно из первых крупных изобретений - автоматический бомбосбрасыватель. За то изобретение получил неслыханную по тем временам премию - 500 рублей.

В 1934 году, заработав необходимый трудовой стаж, поступил на вечернее отделение Московского энергетического института. В том же году как активный изобретатель был направлен в конструкторское бюро Виктора Болховитинова и сразу же оказался во главе бригады, разрабатывавшей спецоборудование для самолетов. Это была прекрасная школа для молодого инженера. Нельзя не отметить, что у Болховитинова учились многие замечательные отечественные

конструкторы - Александр Березняк, Алексей Исаев, Василий Мишин, Константин Бушуев, Николай Пилюгин, Архип Люлька и другие.

В 1937 году Черток был назначен ведущим инженером по спецоборудованию самолета полярной авиации ДБ-2, который готовился к перелету из Москвы в США через Северный полюс.

конструктору Андрею Николаевичу Туполеву, который тогда был на аэродроме, объяснил ситуацию и попросил у него какую-нибудь бумагу, на время освобождающую меня от сессии. Он написал справку о том, что я нахожусь на важном государственном задании и выполняю задание правительства...»

Тот перелет, как известно, закончился катастрофой, причины которой неизвестны до сих пор. «Самолет пропал где-то над Северным полюсом. Не сработала система связи, выполненная по моему проекту. Мне говорили: «Готовь сухари!» Я наготовил, но они так и не пригодились. До сего времени не могу понять логику НКВД. Практически весь основной состав туполевского коллектива, обеспечившего триумфальные перелеты Чкалова и Громова

«Летом 1937-го пришлось дневать и ночевать на аэродроме «Чкаловский», где готовился перелет в США, предпринятый по инициативе известного полярного летчика Героя Советского Союза Сигизмунда Леваневского. Как и другие, я был переведен на казарменное положение и не мог сдать сессию в МЭИ. За это тогда отчисляли, не разбираясь. Нужно было авторитетное ходатайство. Я подошел к авиакон-

в США, был репрессирован. А в нашем коллективе Болховитинова, несмотря на очевидную гибель И-209, не тронули никого. В то же время из подчиненной мне бригады исчезли два инженера, не имевших никакого отношения к арктической тематике. Агент, обыскивавший их рабочие столы, предупредил, чтобы сотрудники не интересовались судьбой арестованных врагов народа. Убирали лучших людей...»

С 1940 года, после защиты дипломной работы на тему «Система переменного тока для тяжелого бомбардировщика», Борис Евсеевич, как руководитель отдела спецоборудования ОКБ Виктора Болховитинова, участвовал в разработке систем зажигания и радионаведения первого советского ракетного самолета БИ-1.

В апреле 1945 года его командировали в Германию, где до января 1947 года он руководил работой группы советских специалистов по изучению ракет «ФАУ». 2 мая 1945 года майор Черток расписался на рейхстаге, чем всегда очень гордился.

института, специально созданного для изучения ракетной техники поверженной Германии. Трудно вспомнить, кто был автором идеи назвать институтом нашу небольшую группу, изначально

из Берлина: «К тебе приедет подполковник Королёв». Кто такой - я не знал, его биография была засекречена. С той встречи прошло много лет, их было потом бесчисленное количество. Многие стерлись из памяти, но та, самая первая, запомнилась. Я сказал Сергею Павловичу, что собранные нашей группой данные свидетельствуют о том, что фактический размах работ по ракетной технике в Германии намного превосходит наши представления. Ни мы, ни американцы, ни англичане до 1945 года не умели делать жидкостный ракетный двигатель тягой более полутора тонн. А немцы к этому времени успешно разработали и освоили такие двигатели с тягой до 25 тонн, в 16 с лишним раз больше! Производили эти двигатели в крупносерийном производстве тысячами! В результате Второй мировой войны появилось, по крайней мере, три научно-технических достижения, которые во многом революционизировали прежние представления о стратегии и тактике будущих возможных войн: это автоматически управляемые ракеты, радиолокация и ядерные средства».

Именно в Германии и познакомился Черток и Королёв: «Это случилось осенью 45-го года. Я был начальником

состоявшую из 12 немцев, которыми командовали полковник Пилюгин и майор Черток. Как-то раз раздаётся звонок

Прощаясь, Сергей Павлович сказал: «У меня такое чувство, что нам с вами еще предстоит много поработать» - и

пожал руку гораздо крепче, чем при встрече. Теперь, когда я знаю о Королёве почти все, мне кажется, что в тот день его мало интересовали детали работы нашего института. Он уже обдумывал план дальнейших действий, подтвердив встречей со мной какие-то свои соображения».

Так и случилось. С Главным конструктором Королёвым Черток был на «ты». На космодроме Байконур они всегда делили домик на двоих. «В годы работы над первыми ракетами наши фамилии были под строжайшим секретом», - отмечал академик. Именно поэтому многие годы в официальных документах Борис Евсеевич именовался не иначе как «профессор Евсеев».

О первых шагах на космическом пути вспоминал так: «Когда мы вернулись в Москву, было принято решение в самые сжатые сроки сформировать организацию, ставшую фундаментом нынешнего наукограда Королёва, в подмосковных Подлипках. Тогда в огромных аэродромных ангарах, примерно в том месте, где сейчас расположен Центр управления полетами, разместили новый НИИ-88 и собранные нами в Гер-

бу за культуру производства. Так начался наш прорыв в космос».

Под руководством Королёва Борис Евсеевич разрабатывал системы управления для всех ракет знаменитого королёвского ОКБ-1 («Восток», «Восход»), спутника связи «Молния-1»,

космосе. При его участии позднее созданы орбитальные станции «Салют» и «Мир», многоразовая система «Энергия-Буран»...

За создание первых отечественных баллистических ракет, в том числе первой в мире межконтинен-

тальной баллистической ракеты А-4. Рядом располагался артиллерийский завод. Честно говоря, после Германии будущий ракетный завод в Подлипках вызывал ужас. Грязь, примитивное оборудование, да и то разграблено. Но мы включились в борь-

бу «лунников» - в том числе первого, совершившего мягкую посадку на Луну, первых автоматических межпланетных станций, ряда спутников серии «Космос», а также кораблей, осуществляющих автоматическую стыковку в

тальной баллистической ракеты Р-7, в 1957 году Борис Евсеевич удостоен Ленинской премии. Годом ранее, за создание и успешное испытание ракеты Р-5 - носителя ядерного оружия - ордена Ленина.

Участник создания первых межпланетных станций и подготовки первого в мире полета человека в космос. 17 июня 1961 года за работу по осуществлению первого в мире полета человека в космос удостоен звания Герой Социалистического Труда. В 1976 году удостоен Государственной премии СССР за участие в осуществлении советско-американского проекта «Союз-Аполлон». У патриарха отечественной космонавтики - два ордена Ленина (1956, 1961), ордена - Октябрьской Революции (1971), Трудового Красного Знамени (1975), Красной Звезды (1945), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1996), золотые медали - имени Бориса Петрова РАН (1992) и имени Сергея Королева РАН (2008).

С 2000 года он - академик РАН.

О Королёве всегда говорил с восхищением: «Для решения масштабных задач нужен настоящий лидер. Таким и был Королёв, и с ним считались. Сергей Павлович обладал редким даром: он умел предвидеть будущее лучше всех своих соратников. Именно это отличает истинного лидера: он видит дальше всех окружающих».

В 1974 году Б. Е. Черток назначен заместителем генерального конструктора по системам управления НПО «Энергия» (ныне - РКК «Энергия» им. С.П. Королёва), которое вышло из ОКБ-1. В этой должности он проработал до 1992 года. С 1993 года - главный научный консультант генерального конструктора РКК «Энергия».

Научно-исследовательская и конструкторская деятельность коллектива, руководимого Борисом Евсеевичем, явилась фундаментом для создания целого направления в космонавтике - науки о системах управления движением и навигации пилотируемых космических кораблей.

Одним из последних его трудов стал доклад «Какой будет космонавтика в 2101 году», буквально взорвавший общество. Со свойственной ему прямотой Борис Черток заявил, что «на сырьевых сверхдоходах возникла новая элита, класс сверхбогачей и махровый коррумпированный чиновничий аппарат. Зачем этой элите космонавтика?» Слова академика оказались пророческими: 2011 год войдет в историю российской космической отрасли как самый провальный. Достаточно вспомнить падение спутников «Глонасс-М», невыход на запланированную орбиту «Фобос-Грунт», спутника связи двойного назначения «Меридиан», аппарата военного назначения «Гео-ИК-2»... Стоимость каждого из них - миллиарды рублей.

Академик Черток – автор более 200 научных трудов, большинство из которых многие годы были засекречены. В 1994–1999 годах ученый написал историческую серию из четырех монографий «Ракеты и люди», которую по-праву

докладами и сообщениями на эту тему, а также публикациями в газете «Трудовая доблесть России». Академик не упускал случая встретиться с молодежью, чтобы на своем примере, биографиях великих конструкторов, ученых, космо-

во Вселенной товарищи по разуму. В интервью журналу «Российский космос» сказал так: «Я удовлетворен тем, что оказался активным участником событий, имевших историческое значение. Но грустно осознавать, что

называют историей отечественной ракетно-космической техники.

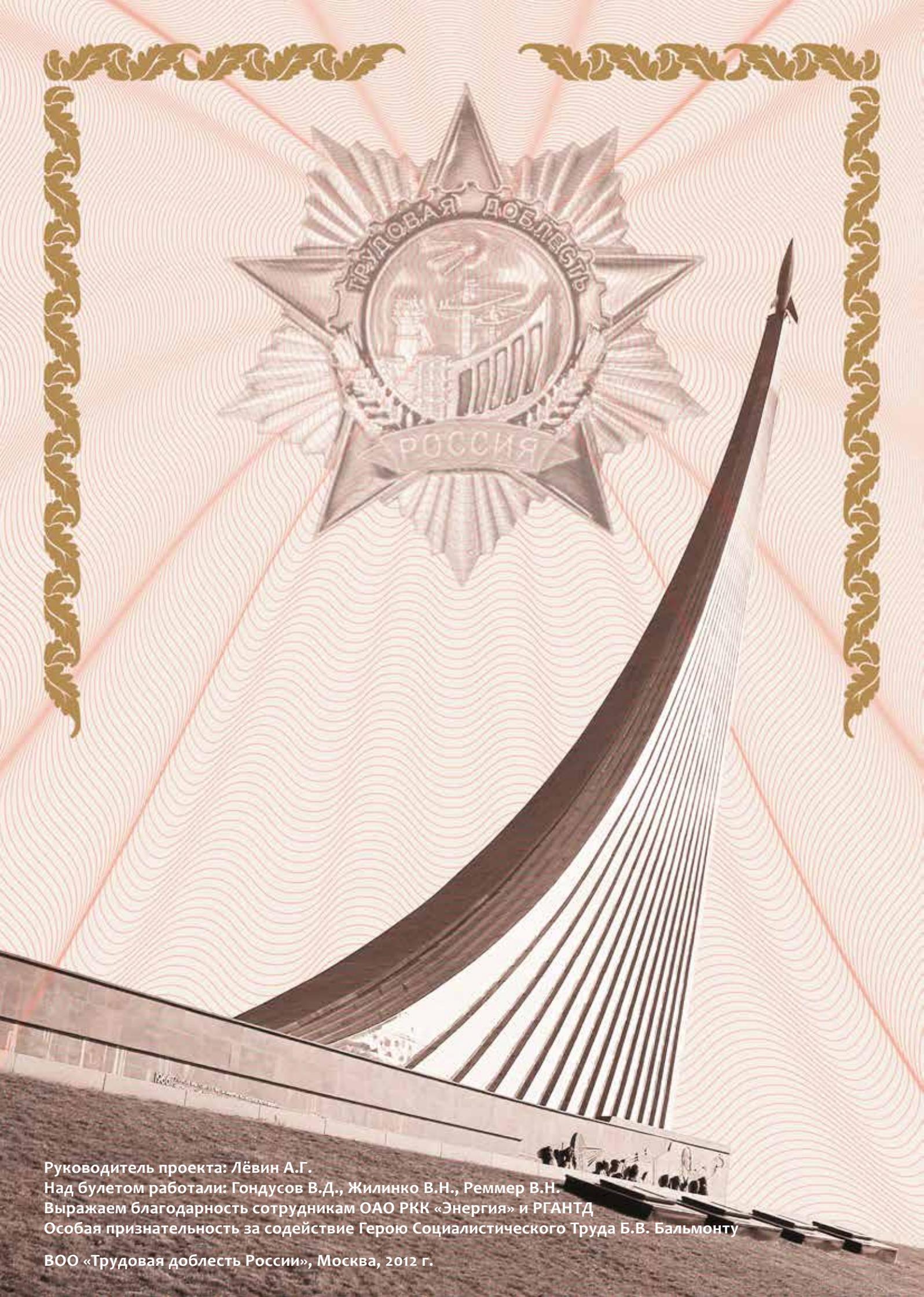
Борис Евсеевич с момента образования Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» сразу же включился в ее работу. Он активно участвовал в конференциях, «круглых столах» и других мероприятиях, посвященных человеку труда и его проблемам, выступая с интересными

называют историей отечественной ракетно-космической техники. назовтов показать, насколько важным и перспективным для экономики страны и личной судьбы является дальнейшее освоение космоса. Его подвижнический вклад в работу ВОО «Трудовая доблесть России» отмечен высшими Почетными знаками Организации, которыми Черток очень гордился.

А жалел Борис Евсеевич о том, что до сих пор у землян не нашлись

мы одни в обозримом пространстве. Телескопы обнаружили сотни планет, но нигде нет условий для жизни. Сейчас единственная надежда на Европу - шестой спутник Юпитера, где под твердой ледяной оболочкой якобы находятся океаны воды. Может быть, там найдутся следы жизни. Но пока разум свойственен только человеку, обитателю планеты Земля».

Руководитель проекта: Лёвин А.Г.
Над булетом работали: Гондусов В.Д., Жилинко В.Н., Реммер В.Н.
Выражаем благодарность сотрудникам ОАО РКК «Энергия» и РГАНТД
Особая признательность за содействие Герою Социалистического Труда Б.В. Бальмонту
ВОО «Трудовая доблесть России», Москва, 2012 г.